

Золушка для
Миллиардера

АГАТА ЛАВ

Агата Лав

Золушка для миллиардера

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67553901

Аннотация

Он владелец сети отелей. Богатый, красивый, брутальный. А я учительница младших классов. Нас свела глупая ошибка. Меня приняли за известного критика, от оценки которого зависит его бизнес. Я словно Золушка попала в мир роскоши и даже представить не могла, куда заведет меня эта ошибка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	65
Глава 12	69

Агата Лав

Золушка для миллиардера

Глава 1

Я опять вляпалась?

Я еще на стойке ресепшн почувствовала подвох, а теперь передо мной огромный номер люкс. На столике стоит ведро с бутылкой шампанского, а панорамные окна показывают вид на миллион евро. В таких останавливаются президенты и мировые звезды, а не учителя младших классов.

Я как раз учитель и поэтому начинаю нервничать, что мне придется за всё это платить. А я не потяну, даже если продам всё имущество и кое-что из органов.

– Ваш чемодан, – раздается вежливый голос за спиной.

Через порог перешагивает молодой парень в фирменной темно-вишневой жилетке. В его ладони зажат мой поцарапанный чемодан, который смотрится до боли сиротливо в роскошном номере.

– Ох, зря вы... Мне кажется, тут случилось недопонимание, я бронировала другой...

– Где она?! Где эта стерва?! – в распахнутую дверь сперва врывается властный баритон, а потом его хозяин.

Паренек в униформе тут же втягивает шею и отступает к

стене, словно обращение “стерва” можно применить к нему. Но нет, обращаются определенно ко мне. Появившийся мужчина бросает на меня пылающий тяжелый взгляд и не думает отводить глаза.

– Алиса Сергеевна? – он тянет имя по слогам. – Собственной персоной и без охраны. Как же повезло нашей убогой ночлежке!

Я вижу его впервые в жизни, но я действительно Алиса Сергеевна. Это мое имя и отчество. Не понимаю, что происходит, но непроизвольно отступаю. Я чувствую, как злость мужчины идет в мою сторону жаркими волнами. Он очень высокий и массивный, а сейчас еще и распален не на шутку.

– Вы же предпочитаете останавливаться инкогнито, – добавляет он с хрипотцой, приближаясь на шаг. – Мне столько говорили о вас, о вашей скрытности и профессиональной работе, а тут так просто... Думали, я прибегу целовать ваши туфли, когда узнаю, кто заселился в мой отель?

Ох, это его отель?

Но я точно не думала, что мне будут целовать туфли. Я открываю рот, чтобы произнести хоть что-то, но наглая усмешка мужчины сбивает с толку. Он вдруг опускает взгляд и осматривает меня с головы до ног, беззастенчиво изучая все положенные женской фигуре изгибы.

– Я думал, вы другая.

– Какая?

– Красивая.

К щекам приливает кровь.

– Странно так выглядеть при вашей работе, – он же ни разу не смущен, словно каждый день говорит жестокие вещи людям прямо в лицо.

– Что?

– Пятно на пиджаке, – холодно замечает он тоном босса, а я вдруг чувствую себя его подчиненной, которая явилась на работу в неподобающем виде. – Рубашка измята.

– Это не ваше дело.

У меня есть оправдание: долгий перелет и криворукый сосед, который пролил кофе, но что-то объяснять этому хаму я не буду. Вместо этого я следую его примеру и тоже рассматриваю его внешность. Он из больших начальников, это очевидно, заматеревший и заносчивый. Как раз для таких, как он, строят дорожные люксы с мраморными полами. У него правильные хищные черты лица и тронутые сединой виски. Он лет на пятнадцать старше меня, а в карих глазах так вообще бездна опыта.

– Мое дело – получить автограф, вы правы.

Мужчина выдыхает и делает последний шаг в мою сторону. Меня обдает грубоватым свежим парфюмом, в котором угадываются нотки табака. Он достает из кармана синего пиджака книгу в мягком переплете и протягивает ее мне.

– Подпишите? – он устало улыбается и ждет пару мгновений моей реакции. – Или к черту.

Книга летит на диван.

– К вам сейчас зайдет моя помощница, скажите ей, сколько вы хотите. В любой валюте.

Мужчина разворачивается и уходит. Парнишка в жилетке тоже куда-то испарился, так что из подсказок остается только брошенная книга. Я поднимаю ее, прочитывая на обложке – Алиса Сергеевна, главный критик страны. “Лучшие отели и те, которые надо обходить десятой дорогой”.

Я никогда не слышала о девушке, которая критикует отели и носит такое же имя. Но вывод напрашивается сам: меня перепутали с ней. И этот огромный президентский номер предназначается тоже ей.

Даже немного завидно, живут же люди. Мне удалось забронировать лишь скромный номер без вида на море, и то пришлось выкроить страшную сумму для своего бюджета. Черная полоса на работе и в личной жизни затянулась и я подумала, что нужно что-то делать. Вырваться на недельку на море, пусть и в осенний месяц, и привести мысли в порядок. И нервы тоже.

С последним не задалось. Нервы мне пока что только треплют.

– Алиса Сергеевна? Можно?

Девушка с виноватой улыбкой топчется у двери, не решаясь войти. Я сразу понимаю, что это как раз помощница, о которой говорил владелец отеля. Или Мистер Много Оскорблений, как ему больше подходит.

– Я искренне прошу прощение за ужасную сцену, которая здесь произошла, – она говорит мягким спокойным голосом и делает всего один шаг внутрь номера, после чего прикрывает за собой дверь. – Господин Рубежанский всегда отличался вспыльчивым характером, а сейчас еще время нервное... Кризис в стране, – она разводит руками. – Но это, конечно, не повод срывать на вас.

Именно.

Я тут вообще не при чем.

– Я от лица сети “Арфа Люкс” приветствую вас в нашем отеле и надеюсь, что смогу сгладить первое впечатление. Я к вашим услугам и готова выполнить любую вашу просьбу.

Она внимательно смотрит на меня, и мне начинает казаться, что она прощупывает почву. Пытается понять в каком я настроении, что мне можно предложить и как задобрить.

– Я очень люблю вашу книгу, – добавляет она, указывая на книгу в моих руках. – Из нее я узнала, что вы первый день проводите на территории отеля, не покидая его. У нас вы не заскучаете. В правом крыле представлена большая брендовая линейка, целая галерея бутиков от масс-маркета до люкса. Я сделаю вам специальную карту гостя и все покупки будут записаны на счет отеля, вам не нужно ни о чем беспокоиться. Также на первом этаже располагается студия красоты и оздоровительный центр. Вы пробовали водный массаж?

Передо мной словно открывается другой мир. Тут и покупки можно делать без денег, и разные процедуры пробо-

вать.

– Не доводилось, – произношу неуверенно.

– Я могу вас записать, – девушка тут же воодушевляется, решив, что я иду на контакт. – Я попрошу, чтобы вас встретила Элиза, она наш главный мастер, она расскажет обо всех процедурах и подберет что-нибудь особенное для вас.

Она заискивающе улыбается, а я чувствую себя неловко. И начинаю потихоньку злиться. Дождалась бы я доброго слова, если бы правда уже открылась? Ведь перед ней простая учительница, а не важная особа с экспертным мнением. Хотя я совершенно точно заслужила извинений. Ее заносчивый босс сорвался на мне просто так, завуалированно оскорбил и прошелся по моему внешнему виду.

Я бы хотела услышать от него “простите”, только и всего.

– А вот и комплимент от нашего отеля! – девушка указывает на подоспевших мужчин в фирменных жилетках. – Ваши любимые лилии. Надеюсь, мы угадали с цветом?

В номер вносят неприлично большие букеты цветов, которые подобраны бутон к бутону. Сладковатый приятный аромат волной заполняет комнату.

– Вы проведете у нас отличный уик-энд, – добавляет помощница, после чего понижает голос до вкрадчивого шепота. – Не рубите сгоряча, не уезжайте... Дайте нам второй шанс.

Глава 2

Дать им второй шанс?

Звучит заманчиво, если честно

Да и почему нет?

Во мне впервые за много лет просыпается то ли наглость, то ли жажда приключений. То ли всё вместе. Я с интересом смотрю на помощницу, которая ловит каждое мое движение, и буквально вижу в ее глубоких серых глаза обещание незабываемого отдыха.

– Хорошо, – я киваю, хотя до конца не верю, что ввязываюсь в откровенную авантюру. – Я задержусь у вас еще на день, а там посмотрим.

А там уедем. Денек поиграем в избалованную барышню, попробуем вкус другой жизни и вернемся в свои будни.

– Отличная новость! – помощница хлопает в ладоши на радостях и выдыхает с вселенским облегчением. – Спасибо вам огромное, что согласились. Я понимаю, какой у вас загруженный график, не каждый отель удостоивается такой чести...

Она перебарщивает. Мне становится не по себе от ее лести. Или у них так принято? Все известные люди привыкли, что им поют дифирамбы двадцать четыре часа в сутки?

Ох, становится только интереснее!

Это же все равно, что заглянуть за кулисы. Можно уви-

деть, как крутятся шестеренки мира для избранных. Все то, что скрыто от глаз простых людей, я могу разглядеть в подробностях и даже примерить на себя. Хотя бы чуть-чуть.

Одну маленькую ложечку сладкого калорийного десерта. И домой.

– Честь? – повторяю за помощницей, чтобы остановить бесконечный поток комплиментов. – Честь быть оскорбленной вашим боссом, видимо.

Это действует.

Девушка прикусывает язык, решая выбирать слова осмотрительнее.

– Как вы сказали “господин Рубежанский”? Так его зовут?

– Да, все верно. Матвей Викторович, – добавляет она, опуская глаза.

– Матвей Викторович всегда встречает гостей сам?

– Нет, у него была встреча в конференц-зале и он уже уезжал, как узнал о вас. Вы же сами понимаете, между вами давний конфликт, вот он и не сдержался. Тем более та история с понижением международного рейтинга еще не забылась.

Слишком много информации.

Я с трудом запоминаю всё, что говорит помощница, чтобы потом попытаться разобраться. Нужно будет погуглить факты биографии этой критикессы “Алисы Сергеевны”.

– Вот карта гостя уже готова! – на эмоциях произносит помощница, отвлекаясь на еще одну девушку, которая с опаской заглядывает в номер. – Она безлимитная и будет полно-

стью покрыта отелем.

– Вы не сказали, как вас зовут.

– Да? Ой, прошу прощение!

Из нее не вышло бы великой актрисы. Сразу становится ясно, что это не случайность. А следом я замечаю, что она подвернула бейджик под ворот пиджака, чтобы нельзя было прочитать строчку с именем. Боже, неужели она правда так боится эту Алису Сергеевну из мира лучших и худших отелей? Та может испортить ей карьеру одним плохим отзывом?

– Я Ирина, – помощница вежливо улыбается и не добавляет фамилию. – Если хотите, я могу проводить вас в оздоровительный комплекс прямо сейчас? Заодно отдохнете после перелета?

Она вкладывает золотую карту гостя в мою ладонь и следом показывает на входную дверь. Я соглашаюсь и мы вместе выходим из номера, за нами следует вторая девушка, которая принесла карту, а через пару секунд присоединяется высокая женщина в белом элегантном пиджаке.

– А это наш лучший мастер, – представляет ее помощница Ирина. – Элиза, она призер многих профессиональных выставок и имеет международные сертификаты.

– Очень приятно, – кивает Элиза, проводя ладонью по волнистым волосам. – Я подготовлю для вас специальную программу. Любое направление, которое вас заинтересует. Релакс? Тонус? Омоложение?

– Релакс, – отвечаю.

Он мне сейчас точно не повредит.

– А какое шампанское вы предпочитаете?

Я не сильна в крутых марках, а то, которое я обычно покупаю, скорее всего, вызовет недоумение.

– То, которое было в номере, меня устраивает.

– Прекрасно, я сейчас закажу.

Мы поворачиваем к лифтовому холлу, подальше от которого убегают две служанки с тележками.

– У нас есть возможность делать несколько процедур сразу. Я смотрю, вам необходима коррекция, – заботливым тоном сообщает Эльза, когда мы избавляемся от шумного сопровождения и вместе выходим из лифта на нужный этаж.

Я инстинктивно поджимаю ногти, которые давненько не видели маникюра. Вернее, я делала его сама, а вот к визитам в салон завязала, чтобы сэкономить.

Тут же никому нет дела до экономии. Я попадаю в мир изобилия, мне называют разные процедуры, названия которых я никогда не слышала. Говорят о лечебных свойствах голубой глины, тонизирующем эффекте низкочастотной вибрации, о водных процедурах и специальной ароматерапии. Всего так много, что у меня разбегаются глаза, как у счастливого ребенка, что попал в сказку. Пусть немного странную и в ней даже упоминают ботокс, но все равно волшебную.

Я отпиваю дорогуший французский напиток, который совершенно другой на вкус. Но к хорошему быстро привыкаешь. Молниеносно просто, уже третий глоток расслабляет

меня и помогает погрузиться в новую реальность с легкостью. Я откидываюсь на мягкое кресло, прикрываю глаза и слышу лишь медитативную приятную музыку.

Эльза не соврала насчет релакса.

Я давно не отдыхала и не посвящала время только себе. Своему телу, черт возьми. Женской красоте.

И как чудесно, наконец, исправить эту ситуацию!

Глава 3

После процедур я накидываю махровый мягчайший халат и едва не засыпаю на кушетке в раздевалке. Удивительно, как восприимчиво мое тело. Я и забыла эту приятную усталость, когда так хорошо, что хочется мурлыкать себе под нос и не думать ни о чем лишнем. Боже, а какой шикарный массаж спины мне сделали! Я впервые попала на массаж к мужчине и в первую секунду смутилась от неожиданности. Но это оказалась шикарная неожиданность, я теперь буду записываться только к мастерам мужского пола. Дело не только в силе рук, но и в деликатности. Мужчина знает, что может навредить, он намного сильнее от природы, и поэтому каждое его касание – это симбиоз силы и осторожности. Удивительные ощущения, от которых таешь и испытываешь настоящее удовольствие.

– Мужик тебе нужен, а не массажист, – я буквально слышу в голове голос милой подружки Леры, которой я зачем-то рассказала все подробности ужасного расставания с женихом.

Моему жениху точно далеко до деликатности. И до осторожности тоже. Он даже не постарался скрыть следы своей измены как следует, мне на глаза попала и смс-ка от соперницы, и зубная нить, которую она оставила в нашей ванной комнате, и легкий шлейф ее духов на его пиджаке.

Я встряхиваю головой, не давая воспоминаниям портить

мой отдых. Я его затеяла для того, чтобы не хандрить и не посыпать голову пеплом. Лучше вернуться в номер, выбрать коктейльное платье и посмотреть, что подают в местном ресторане. Я подмигиваю себе в отражении, подбадривая, и направляюсь к лифту. Но одну меня не отпускают, свита образует молниеносно. Высокий охранник с ярко выраженными метросексуальными наклонностями и мастер Эльза появляются в коридоре вместе. Охранник учтиво наклоняет голову и вызывает лифт для меня, а Эльза протягивает картонный пакет, который источает сумасшедший весенний аромат.

– Там наша фирменная косметика, – сообщает она с воспитанной улыбкой. – Я подобрала для вашего типа кожи, а также сделала упор на солнцезащитные средства. Надеюсь, вы останетесь довольны.

– Пока мне всё нравится.

Эльза отдает пакет не мне, а охраннику.

– Алексей проводит вас.

Я снова смотрю на охранника, который красивее меня и который мог бы зарабатывать большие деньги как сексуальный фитнес-тренер. Мне становится смешно, что даже охранника мне подобрали лучшего из лучших. Брутальный шкафчик со смазливой лицом, очень интересное сочетание.

Эльза сладким голосом прощается, когда лифт распахивает дверцы. Я вхожу в кабинку, Алексей прикладывает электронный ключ и нажимает кнопку моего этажа. Но поезд-

ка оказывается недолгой, буквально на следующем этаже лифт тормозит и перед нашими глазами оказывается двое мужчин. Хозяин отеля господин Рубежанский, которому по-прежнему лучше подходит имя Мистер Много Оскорблений, и его охранник.

Рубежанский тяжело выдыхает, замечая меня за квадратной спиной Алексея. Он раздумывает всего секунду и все-таки делает шаг в лифт, отсылает своего охранника взмахом ладони и хмуро бросает “четвертый” Алексею.

Блаженный эффект от оздоровительных процедур мгновенно пропадает. Я отступаю к стенке и чувствую себя неудобно, находясь рядом с этим хамом в махровом халате. Я едва контролирую свои руки, чтобы не начать поправлять ворот и одергивать запах. Надо как-то изобразить уверенность в себе, даже если этой самой уверенности во мне кот наплакал.

– Как вам наш спа, Алиса Сергеевна? – спрашивает Рубежанский, понижая голос.

Он успокоился, это сразу заметно. Тот всплеск агрессии остался позади, но он прожигает меня столь надменно-вызывающим взглядом, что хочется грубить в ответ. Я не привыкла к таким играм, но начинаю понимать, что у этого Рубежанского какие-то счеты с настоящей Алисой Сергеевной. Наверное, она перешла ему дорогу. Испортила репутацию его заведению? Написала разгромную рецензию? Так или иначе, он злится, но сдерживается как может.

– Прекрасно, – отвечаю с фальшивой улыбкой.

Я поднимаю глаза и смотрю прямо на его. В скованные льдами глаза и до опасного привлекательное лицо. Оно привлекает именно мужской харизмой, грубоватой и концентрированной. Как облако дыма от кубинской сигары.

– Вы там тоже побывали? – я не могу удержаться от шпильки, он давит на меня одним своим присутствием, одним своим взглядом, в котором читается привычка к превосходству. – Я вижу, что вы успокоились. А там прекрасные релаксирующее процедуры.

Уголки его жестких губ ползут вверх. Недоусмешка, недоулыбка.

– Не пробовал, – он коротко качает головой, не отрывая от меня взгляда. – Но рад, что мы угодили вам.

А вот теперь он усмехается по-настоящему. Ничего он не рад, и угождать терпеть не может.

– А по вам не скажешь.

– Что?

– Вы называли меня стервой, я прекрасно слышала. А массаж, к вашему сожалению, не стирает память, так что я помню, что вы меня на дух не переносите.

– Вышел, – грубо бросает Рубежанский, оборачиваясь к охраннику.

Бедняга чуть не бьется лбом об стальные дверцы, спеша исполнить приказ босса в ту же секунду. Алексей нажимает кнопку ближайшего этажа и выходит прочь, я инстинктивно

следую за ним, но Рубежанский выставляет ладонь. Он нагло вжимает пальцы в мой живот, показывая, что никуда я не пойду.

– Так сколько? – произносит он с хрипотцой.

Я как идиотка хлопаю ресницами и не сразу догадываюсь, что он говорит о взятке. Черт, я же сама спровоцировала! Я только что сказала, что массажа мне мало, вот он и решил, что я намекаю на деньги.

– Мне не нужны деньги.

Я отмахиваюсь, пытаюсь стряхнуть его крепкие пальцы с халата. Но господин Рубежанский вновь и вновь оправдывает звание упрямого хама.

– Тогда что вам нужно?

Глава 4

Что мне нужно?

Нужно что-то ответить и побыстрее.

– Интервью, – слово слетает прежде, чем я успеваю его обдумать.

“Интервью?” Этот вопрос загорается в мужских глазах. Я тоже удивлена... Не знаю, что на меня нашло, но теперь надо как-то исправлять ситуацию. Я поднимаю ладонь и касаюсь манжета его рубашки. Как раз там, где блестит золотая запонка в форме треугольника с остро заточенными углами. Об них легко порезать пальцы, если залюбоваться. Рубежанский весь такой: роскошный и опасный.

– Да, я хочу интервью с вами, – не сдавать же назад, если уж вырвалось, то буду доигрывать партию. – Хочу поговорить о вашем бизнесе, о вашей жизни...

– Для книги? Вы решили сделать меня главным героем?

– Может быть. Книги о плохишах хорошо продаются.

Я обхватываю его запястье и отодвигаю от себя подальше. В его второй руке я замечаю пакет с косметикой, который он забрал у охранника.

– Я отнесу в ваш номер, – Рубежанский угадывает направление моего взгляда и коротко улыбается, во всяком случае пытается. – Заодно можете начинать задавать вопросы. Я буду здесь всего день, у вас мало времени.

Он первым выходит из лифта и, не оборачиваясь, направляется к моему номеру. То есть он согласился на интервью? Так легко? Может, ему хоть чуточку стыдно за утреннюю выходку, вот он и проявил сговорчивость? Хотя вряд ли. Не тот человек.

Я иду за ним и обдумываю, что делать дальше. Кажется, я накосячила. Понятия не имею, какие вопросы задавать боссу отеля и как при этом не выдать, что ничего не понимаю в гостиничном рынке. Боюсь, одного неверного слова хватит, чтобы Рубежанский раскусил меня. Он вообще выглядит матерым волком, видно, что собственными руками построил бизнес, а не получил его от богатого папы.

Черт, черт, черт. Надо срочно перевести тему.

– Вы всегда командуете? – я останавливаюсь, выдыхая вопрос прямо в широченную спину Рубежанского. – Выставляете условия?

Он плавно оборачивается и смотрит на меня через плечо с недоумением.

– “Можете начинать задавать вопросы”, – я повторяю его хозяйский тон и делаю вальяжный жест ладонью. – Спасибо, конечно, за разрешение, но так я не работаю. Если хотите заключить со мной сделку, не делайте вид, что вы в ней главный. Я согласна написать хорошую рецензию на ваш отель...

– Правдивую, – поправляет Рубежанский.

– ... если вы будете делать, что я скажу.

Вырвалось.

Стоило поискать формулировку помягче, но рядом с Рубежанским очень хочется быть стервой. Его самовлюбленная ухмылка и искусственный взгляд раздражают, я буквально напиваюсь классовой ненавистью и уже мечтаю хотя бы денек построить этого большого начальника. Кто не мечтал поменяться ролями со своим боссом и припомнить ему каждую несправедливость? А господин Рубежанский сам напросился.

– Что-то новенькое, – уголки его рельефных губ ползут вверх, он заостряет взгляд и исследует меня так, словно я впервые появилась перед его глазами. – Вы пишете что-то феминистическое, Алиса Сергеевна?

– Вы безумно проницательны, Матвей Викторович. Я сейчас пишу книгу по психологии, и вы идеально подходите как иллюстративный материал.

Фух. Я увела тему об гостиничного бизнеса так далеко, как смогла. А психология – наука неточная, тут меня за руку не поймаешь. Да и я, кажется, смогла заинтересовать Рубежанского. Он не может понять, серьезно я или подтруниваю над ним, а он не привык хоть что-то не понимать. Поэтому он возвышается надо мной почти двухметровым ростом и ждет, что я добавлю.

Так-то лучше. И нужно чуть сдать назад, а то халат уже пропитался его парфюмом с нотками черного перца. Я нахожу выход и медленно вытягиваю картонный пакет из его ладони, взглядом показывая, что либо понесу его сама, либо

вселенная взорвется.

– И что дальше? – Рубежанский резко разжимает ладонь и с улыбкой смотрит, как я покачиваюсь на ногах, едва не рухнув вместе с пакетом. – Что я должен иллюстрировать?

– Пойдемте в номер.

Я первой направляюсь к двери, чтобы немного перевести дух.

– А мы точно будем заниматься психологией? – к нему возвращается хорошее расположение духа. – Оговорим сразу, я не согласен на гипноз. И прочую ересь.

Рубежанский нагоняет меня и кладет ладонь на дверь, преграждая путь.

– Но согласен на старый добрый секс. Могу даже уступить место сверху, – он издевается. – Исключительно во имя феминизма.

Я пропускаю его предложение мимо ушей. Открываю дверь номера и прохожу внутрь. Пока меня не было, количество букетов утроилось. Цветы повсюду и их сладковатый аромат приятно щекочет нос. Постель тоже перестелили, теперь на огромной кровати шоколадный комплект с тремя рядами атласных подушек.

– Мне нужно переодеться, – говорю скороговоркой и тут же скрываюсь за дверь спальни.

Замка, к сожалению, нет. Но он есть в ванной. Так что я ныряю в следующую комнату, прихватив пару пакетов с комода. Я вытряхиваю их содержимое на мраморную столеш-

ницу и пораженно выдыхаю.

Так вот ты какой “мир люкса”? Одна вещица роскошнее другой, тут и шелковые сорочки в подарок от местного бутика, и чехол для наушников, украшенный розовыми камнями, и гляцевые журналы, о существовании которых я даже не подозревала. Оказывается есть журнал о яхтах. Целый альманах с морскими пейзажами и устрашающими ценниками!

Я отпихиваю журналы подальше, а вот голубой костюм из легчайшей ткани решаю примерить. Он в пижамном лаконичном стиле, но с пояском из черных перьев. Очень вычурно. Я бы такой никогда не надела, но я бы никогда и не оказалась в люксе наедине с хозяином отеля...

Ох!

Из последнего пакета выскальзывает ярко-розовое кружевное белье. Оно тоже из моего списка “никогда”, а значит идеально подходит для сегодняшнего дня. Сегодня я отдыхаю от себя обычной, буду делать, что захочу и к черту правила.

Я нахожу в ванной всё необходимое, чтобы сделать легкий макияж. Пока переодеваюсь, посматриваю на экран сотового. Я решила все-таки поинтересоваться, что это за девушка, с которой меня перепутали. Как и ожидалось, фотографий ее нет, она скрывает свое лицо и фамилию. Зато она любит откровенничать в своих статьях и текстовых интервью. Она ведет авторскую колонку в популярном интернет-издании, где щедро делится фактами личной жизни. Я несколько раз

моргаю, желая, чтобы некоторые заголовки исчезли. Но нет, эта Алиса Сергеевна пишет не только об отелях.

“Стоит ли игра свеч? Или прелюдия в мужском понимании”

“5 игрушек для взрослых, мимо которых ты проходила и очень зря!”

Нет, там есть колонки на другие темы: театры и выставки, новые рестораны и процедуры в салонах красоты, женские загоны по поводу фигуры и советы для карьеристок. Этаким публичный дневник городской штучки с циничным взглядом на жизнь. Я не удивлена, что Рубежанскому она как кость в горле.

К нему кстати пора вернуться. Я иду в гостиную, улавливая отголоски модной песни. На огромном экране плазмы пританцовывает полуголая девушка, а Рубежанский с кем-то разговаривает по телефону. Он замечает меня и показывает на низкий столик, на котором стоит открытая бутылка и наполненный бокал.

Но мне не хочется повышать градус. Я целюсь на кофемашину, рядом с которой располагается тарелочка с капсулами.

– Я думал, мы выпьем и перейдем на ты, – хрипловатый мужской голос нагоняет меня.

Я не оборачиваюсь, хотя чертовски хочется. Я чувствую, как Рубежанский подходит ко мне со спины и электризует пространство. Я жду от него какой-нибудь вольности и пытаюсь вспомнить, какая ладонь у меня тяжелее – правая или

левая.

– Мы можем перейти на ты без алкоголя.

Я поворачиваюсь к нему, вооружившись чашкой горячего кофе. Она становится надежным заслоном, Рубежанский отступает от кипятка подальше. И молчит, показывая, что ждет моих вопросов.

– Да, интервью, – напоминаю самой себе и пытаюсь придумать первый вопрос. – С чего бы начать...

Мой взгляд падает на его крепкие ладони. У него руки человека, который знает, что такое физический труд. Но при этом ему идет атласная рубашка и идеально пошитый костюм, в котором можно смело выходить на сцену Альберт-холла.

– Вы... то есть ты был женат?

Он щурится на мой вопрос, который уже и мне кажется идиотским. Я заметила, что у него нет кольца, вот и спросила. Первое, что пришло на ум.

– Трижды, – отвечает он. – Трижды женат и трижды разведен.

Как же мне везет на бабников. Поехала в отпуск, чтобы забыть о бывшем, и вот пожалуйста – повстречала такой же экспонат.

– Когда был последний развод?

– Год назад. Я еще не отошел до конца.

– До сих пор переживаешь?

– Я отдал половину имущества, я до сих пор в трауре.

Ну, конечно. А я уже подумала, что в нем есть что-то человеческое.

– Траур с шестью нулями, судя по всему, – я подшучиваю, ловя его взгляд. – Ты всё измеряешь деньгами?

Рубежанский меняет изгиб губ, словно устал слышать подобные упреки. Его полуулыбка становится хищной и жесткой, и мне становится не по себе.

– Я привык за всё платить.

– И даже за эмоции?

– Мы сейчас вернулись к разговору о сексе?

– Нет, я говорю о чувствах.

Саркастический выдох. Он слетает с губ Рубежанского, подсказывая, что после трех браков он не делает ставку на чувства.

– Я ничего не понимаю в чувствах, – отвечает он, – я живу инстинктами.

– И какой инстинкт привел тебя в эту комнату?

– Самосохранения.

– Ты боишься меня?

– Опасаюсь, – он насмешливо склоняет голову на бок.

– А если серьезно?

– Тогда инстинкт доминирования.

– Ни разу не слышала о таком.

– Ничего удивительного, девушкам он за ненадобностью.

Он делает шаг ко мне, сокращая дистанцию до минимума. Мой спасительный кофе успел остыть и больше не может

защитить меня от приставаний.

– Значит девушки должны подчиняться, – я продолжаю мысль, которая ярко горит в его бесстыжих патриархальных глазах, – когда на горизонте появляется доминатор мужского пола.

– Можно еще хлопать в ладоши от радости.

– Ах, вот как. Я это запомню для книги...

Рубежанский силой вытягивает чашку из моих ладоней. Я слишком слаба, чтобы сопротивляться. Он откидывает чашку в сторону, проливая кофе на ковер, и рывком обхватывает мою талию. Сдавливает прессом горячих пальцев и отрывает от земли. Мое возмущение обжигает легкие, но в первое мгновение вырывается наружу лишь хриплым выдохом.

– Прекрати...

– Ты играешь не в свою игру. – он вдруг понижает голос, отчего звучит очень серьезно. – Я же вижу, что ты другая.

Он усаживает меня на столик и нависает сверху. Вбивает сильные ладони рядом с моими бедрами и смотрит прямо в глаза. Его ровное дыхание течет по моей шее, я почему-то думаю именно об этом, как обжигает каждый его выдох и как спускается ниже и ниже по моей коже. А еще о том, что из моего пульса можно сделать хит для ночных клубов. Он бешеный и оглушающий.

– Ты не в своей тарелке, – Рубежанский продолжает. – Не знаю, зачем ты решила выйти в свет, но ты это не тянешь. Ты привыкла прятаться за монитором, одно дело, писать ядови-

тые статейки под псевдонимом, а другое – говорить в глаза. Ты то краснеешь, то бледнеешь. И взгляд у тебя не стервы... Я слишком много их повидал.

– В ЗАГСе? – я глупо огрызаюсь.

Матвей коротко смеется, но слезть со стола не дает. Подхватывает за плечи, удерживая на месте, а потом вовсе напирает всем телом.

Глава 5

– Мне это не нравится, – я говорю по слогам и со всей решительностью.

– Не любишь близость?

– Незнакомых мужчин.

– Мы с тобой уже познакомились, – тут же парирует Рубежанский.

Он выглядит, как человек, который почувал слабость соперника и специально дожимает его, пока не раздался удар гонга.

– Чего ты добиваешься? – я смотрю вниз: на его руки и торс, которым он прижал меня. – Пощечину? Или царапину поглубже?

– У тебя длинные ногти?

– Я умею их выпускать под правильным углом.

Я переносу ладони на грудь Матвея и отталкиваю. Он пронизательный сукин сын, он догадался, что со мной что-то не так, но я не собираюсь сдаваться. Я решила, что проведу в его отеле один день, попробую чужую жизнь и вернусь в свою. Может, это не лучший момент для упрямства, но мне порядком надоело пасовать. То на работе, то в личной жизни. Я сыта этим по горло!

И, если честно, сомнения Рубежанского даже льстят. Он заметил, что я смущаюсь, но смотрит на меня с порочным

огоньком в глазах. Он откровенно флиртует и заигрывает со мной. Стоило посетить хорошего косметолога, расслабиться на массажном столе и надеть красивый костюм и вуаля – я ничем не хуже модельных девушек, к которым он привык.

Пижамный костюм с поясом из перьев стал для меня платьем Золушки. Это даже забавно. Нужно завести будильник на двенадцать и вызвать такси в это время. И не терять никаких туфелек! Я не собираюсь ни брать ничего чужого перед отъездом, ни оставлять своего.

Рубежанский всё-таки делает шаг назад.

– Большое спасибо, – ядовито цежу, соскальзывая со стола. – Я думала, что уже придется портить маникюр.

Я поправляю пиджак. Провожу по мягкой ткани пальцами, чтобы взять тайм-аут. Рубежанский тоже молчит, и я буквально макушкой чувствую его напирющий взгляд. Он внимательно следит за мной и кажется делает ставки, покраснею я сейчас или побледнею.

– Я хочу кофе и свежий воздух, – произношу предельно капризным голосом. – В номере я уже всё посмотрела.

– У нас есть большой парк на территории отеля.

– А кофе с собой?

– Сделают.

Мне хочется выбраться из замкнутого пространства. Я вернулась в номер, чтобы переодеться, а не оказаться наедине с Рубежанским.

Мы спускаемся на первый этаж, где нас встречает девушка

администратор. У нее в руках картонная держалка с четырьмя стаканчиками, от которых густо пахнет свежесваренным кофе.

– Я не знала, какой нужен, – произносит она виновато, как будто должна была прочесть мои мысли на расстоянии и узнать, что я предпочитаю латте.

– Американо, латте, капучино, – добавляет она, поднимая стаканчики повыше.

– Латте.

– Он у нас тут, – девушка с улыбкой вытягивает нужный стаканчик и отдаёт его мне. – Чёрный, без сахара.

Это она уже своему боссу. Матвей опережает ее и самостоятельно достаёт стаканчик, делает всего пару глотков и возвращает его обратно.

– И вам звонил Михаил Аксанов...

Администратор запинаясь и выглядит так, словно назвала очень важное имя. Она бросает короткий взгляд в мою сторону, потом на Рубежанского, потом снова на меня. Я что, должна знать, кто такой Михаил Аксанов? Настоящая Алиса Сергеевна видимо должна, я буквально чувствую, как тяжёлый выдох Рубежанского сковывает воздух льдом.

– ... он отказался что-то пояснить, только сказал, что должен поговорить с вами.

Матвей кивает и снова достаёт стаканчик с кофе из подставки. Ещё два глотка и еще один грозный выдох.

– Ничего не хочешь сказать? – Рубежанский обращается

ко мне после того, как отпускает администратора.

– Насчёт чего?

– Насчёт твоего босса, – с едва сдерживаемым раздражением произносит он.

А я едва удерживаю удивление и следом панику. У этой Алисы Сергеевны оказывается есть босс. И тот объявился так не вовремя, как умеют только начальники!

– Алиса, прекращай, – холодно бросает Рубежанский. – Я в курсе, что это он начал войну, он заплатил тебе, чтобы ты утопила мой отель в Питере год назад. Ты втоптала в грязь мою визитную карточку, мой лучший отель и получила за это шестизначный гонорар.

Я вспоминаю, как администратор еще в номере обронила, что у нас давний конфликт с Рубежанским. Теперь я понимаю, в чем дело. И даже удивительно, что он еще не свернул мне шею. Представляю сколько денег он тогда потерял.

– Вот почему ты здесь, – Матвей закусывает нижнюю губу и смотрит с прищуром. – У тебя заказ на следующий мой отель? Сколько платят на этот раз?

– Матвей...

– Черт, а я почти поверил в эту херь с психологией.

Он молниеносно ловит стаканчик с латте. Тот выскальзывает из моих пальцев, я не справляюсь с напором Рубежанского, он выключил режим флиртующего джентльмена и выглядит угрожающе.

– Ты просто развлекаешься, да? – произносит он, понижая

голос. – Тебе скучно, Алиса? Поэтому устроила этот цирк прежде, чем похоронить дело всей моей жизни?

Глава 6

Я стою перед Рубежанским и не знаю, что сказать. Язвить или напирать в ответ не получается. Как играть роль заносчивой стервы из столицы, когда я кожей чувствую, как сейчас тяжело Матвею? Он уже записал звонок своего врага и мое появление в отеле в одну цепочку и ждет катастрофы. Или огромных проблем, которые могут стоить ему бизнеса.

– Ты ничего не скажешь без его разрешения, – Матвей отвечает за меня. – Хорошо, я позвоню ему.

Он смотрит так, что мне хочется провалиться сквозь землю. Я чувствую себя последней идиоткой, которая незаметно для себя заигралась и залезла в чужие дела. Придушенная обидой совесть просыпается, мне становится неловко и от костюма, который надела, зная, что он предназначался другой, и от разговора с Рубежанским. Я стою посреди огромного холла и покрываюсь толстой коркой стыда. Никто кроме меня не видит тыкву, в которую превратилась карета, но от этого не легче.

Я открываю рот, чтобы сказать что-то правильное, но Матвей раздраженно поднимает ладонь. Он подносит сотовый к лицу и уходит в сторону.

Отлично.

Я тоже разворачиваюсь и делаю несколько шагов вслепую. Не знаю, куда иду и как теперь поступить. В мире богатых

оказалось не так уж безоблачно, тут свои проблемы, скандалы и к роскошному загару прилагается нервный срыв. У меня бы точно глаз задергался, если бы мне пришлось писать проплаченные рецензии, участвуя в войнах успешных мужчин. Жизнь московской Алисы Сергеевны уже не кажется такой безоблачной и сладкой. Мне четыре часа хватило с головой, больше не хочу.

Надо вернуться в номер, собрать вещи и домой...

Меня отвлекает детский плач. Я успела выйти на улицу, пока размышляла, и вижу, как мальчишка в красивой форме частной школы методично пинает лавку. Пинает и хнычет. Странно, что рядом с ним нет взрослых, уж няня точно должна быть неподалеку. Куда все подевались? В этом отеле на каждого ребенка должен приходиться менеджер, репетитор и парочка аниматоров.

Я оглядываюсь по сторонам – никого. Что ж, делать нечего, я подхожу к нему и аккуратно присаживаюсь на скамейку.

– Чего тебе? – тут же огрызается мальчишка, утирая слезы.

Ему лет семь-восемь. Мой возраст, ведь я учитель младших классов.

– Тебе? – переспрашиваю.

– Ну вам.

– Я тебе мешаю?

– Да, это моя лавка!

Парень настроен воинственно. Он поднимает голову и

смотрит на меня с вызовом, которому бы позавидовал боец смешанных единоборств. Непростой случай, в общем. Тут и характер, и обида, и избалованность.

– Зачем ты тогда ее бьешь? Испортишь же.

– Она моя, что хочу, то и делаю.

– И ботинки поцарапал...

– У меня другие есть, – рычит мальчишка, но о слезах уже позабыл. – И это кеды, а не ботинки!

– Простите, молодой человек, не разглядела, – я из последних сил сдерживаю улыбку, чувствуя, что парнишке это не понравится. – А как тебя зовут?

– Вы думаете, я потерялся? – неожиданно рассудительным и взрослым голосом произносит он. – Собрались искать моих родителей?

– Я пока ничего не думаю, но найти родителей было бы неплохо.

– Не выйдет, – парнишка снова опускает голову и еще разок пинает лавку, но уже без злого запала, а скорее от досады. – Им плевать, где я. Они заняты другими делами... взрослыми.

– Что-то я сильно сомневаюсь, – говорю, пытаюсь подбодрить мальчика. – Они, наверное, уже ищут тебя.

Хотя на это ничего не указывает. Я снова оглядываюсь по сторонам и не замечаю никакой паники. В моем представлении всё должно происходить по-другому: должен бегать охранник с рацией, а издали перепуганный женский голос

звать потерянное сокровище. Но вокруг штиль. И слова парнишки, что родителям плевать на него, уже не кажутся абсурдными.

– Ага, конечно, – усмехается парнишка и падает на скамейку рядом.

Он некрасиво разваливается, задевая меня плечом, и замечает, что я оглядываю парковую зону в поиска его родителей. На это он снова усмехается, словно это он взрослый и понимает, как на самом деле устроена жизнь, а я наивная малолетка, которая верит в чудеса и в розовых единорогов.

– Так как тебя зовут? – я поворачиваюсь к нему и мельком оглядываю его карманы, стараясь понять, если у него при себе сотовый.

– Кристиан.

– Ты прикальываешься?

– Нет, – он обреченно качает головой. – Оно мне тоже не нравится.

– Хорошо, Кристиан... Крис. Я вижу, что ты очень самостоятельный и серьезный мальчик, но тебе лет семь, а в таком возрасте не гуляют без присмотра. Поэтому мы должны найти твоих родных. Или няню.

Кристиан бросает на меня скептический взгляд. Он явно обдумывает мои слова, а я не могу понять, когда он успел так повзрослеть. Бывают такие дети, смотришь на них и чувствуешь, что они сильно обгоняют своих сверстников.

– Я знаю номер отеля, – выдыхает он, сдаваясь.

– Отлично. Пойдем тогда на ресепшн.

– Зачем? У меня есть ключ.

Ох.

– Тебе его дали родители?

– Папа, – он кивает. – Он перепутал и дал мне свой. А он, знаете, какой крутой? Он открывает разные двери, почти все на этаже, я так убежал от Марии.

– Это твоя воспитательница?

– Типа того. Она замучала меня своим дурацким расписанием! Я думал, я буду с папой, а тут как в школе. Уроки, уроки, и музей еще придумала! Не хочу я в музей, пусть сама идет и смотрит на скелеты рыбок, если ей так интересно!

– Значит не любишь рыбок?

– Терпеть не могу.

– А номер покажешь? И свой волшебный ключ от всех дверей?

– От почти всех, – серьезно поправляет Кристиан. – Но на ресепшн мы не пойдем.

– Не пойдем, – я приподнимаю ладонь, как будто даю клятву.

Мне бы только довести этого упрямца до номера. А то ведь опять сбежит.

Глава 7

Кристиан идет первым. Я не обгоняю его, пусть побудет взрослым, если ему так хочется. И так мне удобнее наблюдать за ним. Мальчишка одет с иголочки в дорожную одежду, а волосы взъерошены. Я прямо-таки вижу, как он специально трет волосы ладонями, бунтуя против расчески воспитательницы. Сложный характер у парня, это сразу видно. Но он очарователен. Мое сердце учителя покорено его правильной речью и умным видом. Завидный интеллект написан на лице, я уверена, что он отличник. Когда не бунтует, конечно.

– Ох, магия, – я восхищаюсь, когда Кристиан прикладывает свой волшебный ключ к замку и оборачивается ко мне с выражением победителя на лице.

– Магия тут не при чем, там специальный чип, который посылает код для электронного замка.

– Аааа, ясно.

– Он сетевой, – Кристиан снова указывает на замок. – Еще бывают автономные, но в хороших отелях такие не используют.

– А мы в хорошем отеле, – я соглашаюсь.

– В самом лучшем. Я, когда стану взрослым, тоже открою свой отель.

Мы идем дальше по коридору, повернув в сторону люков.

– Я уже выбрал место, – продолжает Кристиан серьезным тоном, словно уже предлагает бизнес-проект на заседании акционеров. – Я могу показать на карте, тут недалеко, но конкуренция намного меньше. Там много простеньких hostels, а качественных отелей считай нет, до трех звезд с трудом дотягивают всего две гостиницы.

Мне вдруг начинает казаться его голос чертовски знакомым. Прорезаются знакомые интонации, когда он говорит о гостиничном бизнесе... Такое чувство, будто он копирует деловые интонации кого-то мне известного...

Боже!

Как можно так туго соображать?!

Это же сын Рубежанского!

Он даже похож на него!

Меня осenяет, когда парнишка прикладывает ключ к высокой белой двери номера. Она распахивается, и я вижу перед собой немного не то, что ожидала. Я думала, что окажусь в королевском пентхаусе с лучшим видом на побережье, а смотрю на комфортный светлый номер без излишеств. Мой номер и тот круче раз в десять.

– Пап? – зовет Кристиан. – Мари?

Следом он бросает на меня скептический взгляд из ряда “я же говорил?”

– Отец, может быть, еще не в курсе, что ты пропал, а воспитательница боится ему сказать. Надо ей позвонить, она точно сейчас в панике.

– Из-за возможного увольнения, – добавляет мальчишка. – Вон мой телефон, на столе.

Он показывает на стол у окна.

– Он без пароля, не стесняйтесь. Номер Марии на быстром наборе. Цифра три.

Дав инструктаж упавшим голосом, Кристиан поворачивает к дивану. Включает телевизор с игровой приставкой и без энтузиазма начинает щелкать клавишами. Он явно не рад, что мое место скоро займет воспитательница и всё пойдет привычным чередом.

– Твоего отца зовут Матвей? – спрашиваю, беря телефон в ладонь.

– Вы его знаете? – он не поворачивается ко мне, а говорит, глядя в экран. – Конечно, его все знают. Поэтому он никогда не бывает дома. Пока со всеми вами поговоришь, ни на что другое времени не останется.

Я набираю сообщение для воспитательницы, давая ей несколько минут на ответ. Потом я звоню Рубежанскому, его номер я тоже нахожу на быстром наборе.

– Твой папа очень занятой, – я подхожу к Кристиану и недолго наблюдаю, как он рушит автомобилем все на своем пути в игровой реальности. – Лучше так, чем пинать лавку в парке.

Парнишка вдруг отбрасывает джойстик и смотрит на меня с вызовом.

– Вы еще хуже Марии! Может, сходим в музей?

Точно сын Рубежанского. И язык такой же острый и подвешенный.

– Вряд ли, – я сажусь на диван рядом с ним и беру джойстик. – Я, как и ты, не интересуюсь скелетами рыбок. Тут есть другие игры?

– Что-нибудь развивающее? – он издевательски усмехается и сразу становится ясно, что развивающими играми его задолбали.

– Все игры что-то да развивают.

– Например, зависимость, – Кристиан кивает, кривясь.

– Ты сейчас со мной разговариваешь? – я оглядываюсь по сторонам, ища его воображаемого собеседника. – Или с Марией? Так она еще не пришла.

Я проверяю экран сотового. Там уже горит сообщение от нее – “Бегу!”

– Но она скоро будет.

– Ну и прекрасно, мне все равно. Она сама виновата, что не следит за мной.

Дверной замок снова щелкает. Я поднимаюсь на ноги, чтобы встретить воспитательницу, и решаю сперва поговорить с ней наедине. Кристиану не нужно слышать нашу беседу, тем более он опять закрылся и напоминает ежика с ядовитыми иголками.

– Алиса?

Удивленный голос Рубежанского вырывает меня из раздумий. Его массивная высокая фигура спорит с моими ожи-

даниями, я думала, что встречу бледную женщину со сбитым дыханием, а тут... Тут Он.

– Что ты делаешь в моем номере? – он быстро справляется с удивлением и заговаривает властными угрожающими интонациями. – И как ты сюда попала?

– Да, глупо вышло...

– Глупо? У меня другое слово вертится на языке.

Он делает шаг ко мне навстречу, но что самое скверное, он заодно что-то делает с моей уверенностью. Я ведь собиралась собрать вещи и уехать, собиралась закончить этот спектакль.

– Твой сын здесь, – произношу, указывая на дверь в гостиную. – Я нашла его в парке, он повздорил с воспитательницей и убежал от нее. Я только в номере поняла, что его отец – это ты.

Матвей молчит пару секунд. Его взгляд смягчается, из-за чего мне становится легче дышать... Даже странно, что я так тонко реагирую на его настроение. Словно нас уже что-то связывает.

– Он в порядке? – бросает Матвей, направляясь в гостиную. – Грубил?

Я качаю головой. Мальчишка, конечно, сложный, но не грубиян.

Я иду за Рубежанским и становлюсь зрителем. Не хочется ничего говорить, хочется только смотреть. Потому что Матвей меняется на глазах, я почему-то думала, что он будет го-

ворить с сыном тем же голосом босса – холодным и давящим. Но Матвей подходит к дивану, на котором сидит Кристиан, и садится на корточки, чтобы быть с сыном на одном уровне.

– И что это было? – спрашивает он ровным голосом.

Мальчишка закусывает нижнюю губу и тоже меняется на глазах. Весь его вызов и бунт испаряется, а остается лишь замешательство. Он не знает, что ответить, и послушно отдает отцу джойстик, когда Матвей берет за край.

– Обиделся, что я не пришел? – Матвей добавляет мягче и откидывает джойстик в сторону.

– Нет, – Кристиан качает головой, хотя по глазам видно, что Матвей попал в правильную точку.

– Я знаю, что обещал быть с тобой сегодня.

– Пустяки, я привык. У тебя дела.

Мальчишка смертельно обижен. Я – чужой человек – и то прекрасно слышу это в его голосе. Кристиан пытается выглядеть бывалым и безразличным, а сам едва сдерживает слезы. У меня тоже начинает щипать в глазах и только скрип двери помогает справиться с эмоциями. Я замечаю темноволосую женщину, которая заглядывает за дверь и смотрится именно так, как я ожидала. Да, это точно няня. Запыхавшаяся и бледная.

– Потом, – произношу одними губами и выхожу к ней, закрывая за собой дверь. – Он был в парке, я увидела его там и привела в номер.

– Слава богу, – няня встряхивает ладонями, не зная, ку-

да деть напряжение. – Спасибо вам огромное! Я не поняла, куда он делся. Вот же был рядом и всё! Как сквозь землю провалился...

Я киваю ей, слушая вполуха. Мои мысли заняты тем, что сказал Рубежанский. Я вдруг понимаю, что мое появление в роли Алисы Сергеевны как раз расстроило его планы. Ему пришлось заниматься капризной московской штучкой, которая работает на его смертельных бизнес-конкурентов, а не семейными делами.

– Кристиан сегодня должен был быть с отцом?

– С отцом? – няня потерянно повторяет за мной, она слишком увлеченно рассказывала о своих переживаниях. – Да, он так ждал. Крис почти не видит отца, там проблемы с матерью после развода. Она за каждую встречу с сыном такой счет Рубежанскому выкатывает, что Кристиана можно смело назвать золотым мальчиком. Бриллиантовым! Не знаю, что Рубежанский это терпит, давно бы натравил на нее свои связи. Я вот вчера видела в новостях, как бывшую жену какого-то олигарха отправили в СИЗО. Это, конечно, жестоко, но некоторые по-другому не понимают.

Няня резко замолкает и бледнеет еще на пару тонов. Кажется, к ней пробивается мысль, что я совершенно чужой человек. Она даже имени моего не знает.

– Ой, зря я, – произносит она смущенно. – Это всё нервы, я так перепугалась, до сих пор плохо соображаю.

– Да уж, не стоит так откровенничать, – я киваю. – Но я

никому не расскажу.

Это не мое дело.

Или уже нет...

Мне ведь не безразлично, я думаю о потерянном Кристиане, о новой стороне, с которой открылся Рубежанский, о странном мире, в котором они живут и который только с первого взгляда кажется безоблачным и абсолютно счастливым.

– Алиса? – Рубежанский приоткрывает дверь и находит меня взглядом. – Можно тебя на минуту?

– Матвей Викторович, – тут же отзывается няня. – Я могу всё объяснить...

– После, Мария. Мы поговорим с вами потом.

Матвей открывает дверь сильнее, приглашая меня обратно в гостиную. Я вижу Кристиана, который поднимает на меня глаза и виновато улыбается.

Глубоко в душе я чувствую свою вину и поэтому не против, если на меня обрушится небо. Или грозный голос Рубежанского. Я, конечно, не виновата, что он выбрал в жены стерву, которая торгует визитами их общего сына по продуманному курсу, тут Рубежанский сам накосячил. Но почти сорвавшиеся слезы Кристиана тронули мое сердце. Я вела дурацкий разговор с его отцом в лифте, а потом в люксе, соревнуясь с ним в островах, пока малыш ждал своего папу.

Черт, какая же я идиотка!

С детства же учат не трогай чужое! Не лезь в чужую жизнь! Вот что я здесь делаю? Кому что доказала? Хотела

проучить взрослого дядю, а довела до слез бедного мальчугана.

– Я забыл спросить, как вас зовут, – произносит Кристиан, скатываясь с дивана.

Он направляется ко мне, а его отец остается позади.

– Алиса... Я, правда, не представилась? – я пытаюсь припомнить. – Как невоспитанно.

– Вы воспитатель?

Я вспыхиваю из-за неожиданного вопроса Криса, ведь это очень близко к тайной правде.

– Просто у вас голос, как у учителя, – добавляет Кристиан. – Я сразу заметил.

– Нет, Алиса Сергеевна критик, – отвечает Рубежанский, подходя к сыну. – Знаешь, что это значит?

– Конечно, знаю. А критик чего? – Кристиан смотрит на меня испытующе, мне же хочется провалиться сквозь землю, лгать этому мальчишке выше моих сил. – И сейчас говорят обзорщик, а не критик.

– Даже так? – жестких губ Матвея касается теплая улыбка.

– Да, – его сын кивает с видом знатока и продолжает серьезно. – Я смотрю обзоры игр, когда мне разрешают планшет. У меня есть любимый обзорщик, он очень крутой и снимает ролики каждый день.

– Алиса Сергеевна не так продуктивна, к счастью, – Рубежанский не может сдержать усмешки. – Но она мой любимый обзорщик отелей.

– Отелей! – парнишка переводит на меня восхищенный взгляд. – И вы не сказали мне?! Вот это точно невоспитанно!

Нет, нет, нет. Продолжать этот спектакль я не буду.

– Твой папа шутит, – я улыбаюсь Крису. – Ты угадал, я действительно учительница.

– Да?!

– Да, Кристиан.

– Так это еще лучше! Может, вы тогда замените Марию?

Она мне не нравится.

Ох.

– Кристиан, – Рубежанский включает строгий тон.

– Ну, пап. Мария нормальная, но она относится ко мне как к ребенку, она никогда не слушает меня...

– Крис, не хочу тебя расстраивать, но ты и есть ребенок.

– Но не младенец же!

Кристиан выкрикивает излишне громко и сам пугается, что повысил голос на отца.

– Я не маленький уже, – произносит мальчишка тише. –

И я не посылка, которую кидают туда-сюда...

За их ссорой больно наблюдать. Я прекрасно вижу, что эти два упрянца любят друг друга, но не могут найти общий язык. Как два ежика, честное слово.

– Матвей, – я оборачиваюсь к Рубежанскому. – Может, покажешь, сколько детских каналов есть в твоем отеле? А что с семейным меню? С аниматорами?

Я подмигиваю Рубежанскому, ускоряя его мыслительный

процесс. Он смотрит на меня так, словно увидел все семь чудес света разом, а мне приходится подмигивать ему еще раз. Неужели, так сложно догадаться и устроить ребенку счастливый выходной? Крис же не просит ничего сверхъестественного, он просто хочет, чтобы его услышали. Заметили.

– Сейчас найдем, – Матвей, наконец, кивает и переводит взгляд с меня на сына. – Крис? Ты голоден? Давай ты сделаешь заказ по телефону. Помнишь, я учил тебя?

Глава 8

Кристиан оказывается не просто смышленным парнем, а по-настоящему умным. Я незаметно и прочно влюбляюсь в него, замечая, как он тянется к отцу. Искренняя совершенно бескорыстная любовь, она связывает их обоих и это завораживает, как бывает гипнотизирует пламя камина.

Гипнотизирует и согревает.

У меня нет своей семьи, нет мужа и детей, возраст еще позволяет не делать из одиночества драмы, но женское сердце иногда срывается на слезливые ноты. Хочется и крепкого плеча и детского смеха. Да, хочется именно этого, а не пятизвездочного отдыха. Я порвала с парнем и подумала, что крутой уик-энд на побережье поможет мне забыться, но ошиблась. Моего интереса к массажам и вип-брендам хватило на несколько часов, а рядом с Крисом и Рубежанским я бы с радостью провела много дней.

Матвей совершенно не смущается меня и открывает себя настоящего. Я вижу строгого могущественного бизнесмена в домашней обстановке и понимаю, что он обычный живой человек. Да, красивый. Да, безумно обаятельный и харизматичный. Но он точно так же реагирует на детские непосредственные шутки, точно так же пытается не упасть лицом в грязь, собирая головоломку для возраста +6, и точно так же замирает от прилива чувства, когда Крис крепко обнимает

его.

Я буквально проваливаюсь в их трепетный мирок, чувствуя себя частью него. И тут напоминать себе, что я всего лишь гостя и самозванка намного труднее. Отказаться от роли известного критика было проще.

– Смотрите, как я могу, – Крис перестает изображать бывало и дурачиться, как и положено ребенку.

Он делает колесо посреди гостиной и выпрыгивает четко на стопы. Довольная улыбка зажигается на его губах, а Матвей подходит к сыну и треплет его прическу.

– Я лучше всех в спортивной секции, – говорит Крис, запрокидывая голову и смотря на отца. – Меня ставят в пример, а наш тренер, Максим Станиславович, говорит, что возьмет меня на соревнования на следующий год. Там дело в росте, мне надо подрасти еще на три сантиметре, чтобы...

Он говорит и говорит, рассказывая отцу всё то, что, видимо, не мог долгое время. Я не знаю, как часто они видятся, но очевидно, что проблема есть. Матвей тоже соскучился по сыну, он то и дело притягивает Криса к себе и не отводит от него взгляда.

Я стараюсь не вмешиваться и беру на себя общение с официантом и другими работниками отеля. Приносят обед, потом шарики, потом приходит помощница Рубежанского, которую я разворачиваю в дверях и прошу не мешать до утра.

– Это же никак не связано с Михаилом Аксановым? – я спрашиваю у нее, припоминая грозное имя конкурента Мат-

веля.

– Нет, – растерянно протягивает помощница.

– Вот и отлично. Остальные дела подождут, – я взмахиваю ладонью в направлении двери. – До свидания.

Девушка покидает номер, а на ее место приходят двое работников в черных жилетах. Они приносят целых замок из лего-кубиков, из которых можно собрать что угодно. Хоть зоопарк, хоть истребитель последнего поколения. Правда, Криса хватает лишь одно крыло цвета хаки, он утыкается лбом отцу в плечо и прикрывает глаза.

– Устал, – произношу шепотом. – Слишком много впечатлений за день.

– И поздно уже, – добавляет Рубежанский.

Время и правда пролетело незаметно.

– Открой дверь?

Рубежанский показывает подбородком на дверь в спальню. Я киваю, вставая с дивана, а Матвей аккуратно обнимает сына крепче и поднимается с ковра, на котором рассыпаны сотни разноцветных деталек.

– Осторожнее, – шепчу. – Это чертовски больно, если наступить. А ты босой.

Я подхожу ближе и расчищаю ему дорожку. После чего театральным жестом показываю, что путь совершенно безопасен. Матвей усмехается с дьяволятами в темных глазах, но губами складывает вежливое “благодарю”.

Он относит Криса в спальню и долго не возвращается. Лю-

бопытство берет верх, так что я заглядываю в комнату и чувствую, как сжимается сердце от умиления. Кристиан что-то шепчет сквозь полудрему, отказываясь ложиться спать. Он не может открыть глаза от усталости, но продолжает спорить из последних сил.

– Не хочу, – бурчит он. – Утром тебя не будет рядом, ты уйдешь по своим делам.

– Мама отпустила тебя на три дня. Сегодня только первый, Крис.

– И он еще не кончился. Еще рано...

– Ты спишь, – Матвей целует сына в макушку, заодно прижимая его к подушке.

– Нет, не сплю.

– Хорошо, ты не спишь, но я вот точно скоро вырублюсь. Мне нужно отдохнуть, чтобы завтра провести с тобой день. Ты же не хочешь, чтобы я весь день ходил сонным? Тебе будет скучно со мной, Крис.

Крис задумывается. Он прикидывает, что ответить, а Матвей использует затишье. Он снимает с сына джинсы и укрывает одеялом, дотягивая его до самого носа Криса.

– Спи, упрямый, – произносит едва слышно Рубежанский.

Крис ничего не отвечает. Он уже спит.

А мне бы уже проснуться...

Я так очаровалась ими обоими, что испытываю болезненный укол в сердце. Это ведь не моя семья. Не мой сын и не мой муж.

Не моя жизнь.

Я возвращаюсь в гостиную и бросаю взгляд на часы. Странно, что там не двенадцать ночи, это было бы очень иронично.

Глава 9

– Спасибо, что помогла, – произносит Матвей, прикрывая дверь спальни. – Я не очень понял, что это было, но я оценил.

Он смотрит испытующе, а я пытаюсь найти безопасную точку на стенке. Я слышу его шаги, понимаю, что он подходит ближе, а внутри бьется два противоположных желания. Уйти побыстрее или остаться. Узнать его ближе или перестать, наконец, играть в опасную игру.

Это ведь не доведет до добра.

Я уже чувствую, что смотрю на Рубежанского иначе. Словно накопилась летальная доза его присутствия. Все его уверенные жесты, развороты мускулистых плеч, сексуальные полуулыбки и хитрые усмешки. И он оказался заботливым отцом, а это вообще против правил! Ни одно женское сердце не устоит перед таким.

– Ты не разговариваешь со мной? – он подшучивает, замечая, что я по-прежнему стою к нему спиной. – Или хочешь поговорить о деле?

Его голос становится серьезным. Холодным, как в том лифте... Я разворачиваюсь, не желая разговаривать с ним, как с врагом. Я выдавливаю легкую улыбку и замечаю, что он расстегнул еще одну пуговицу на груди. А рукава закатал так высоко, что они тесно обтягивают налитые загорелые руки.

Детали, детали... Их становится слишком много, слов-

но уставший бармен подмешивает всё больше алкоголя в фирменные коктейли. Я как будто пьянею, оставаясь наедине с Рубежанским. Тем более успело стемнеть, и номер наполнился мягким полумраком с желтоватыми бликами. Они идут от торшеров, которые включены на половину мощности.

– У тебя чудесный сын, – я заговариваю о Крисе, чтобы разогнать непозволительные мысли. – С ним опасно долго находиться рядом, он совершенно покоряет.

Матвей кивает с теплой родительской улыбкой. Ему приятно, как отцу, но в глазах с новой силой зажигается вопрос. Конечно, он не понимает моего поведения. Я же здесь, чтобы сломать его бизнес.

– Я окончательно запутался, Алиса, – он неожиданно напрямую произносит то, что стоит между нами. – Сначала я ждал подставу, потом искал, как понять твои слова о книге по психологии, потом позвонил твой босс...

– Что он сказал?

Я перебиваю Матвея, пугаясь. Я до сих пор не знаю, как они поговорили с Аксановым.

– Он всё отрицает, – Рубежанский устало выдыхает. – Сказал, что не посылал тебя в мой отель и вообще звонил, чтобы предложить взаимовыгодную сделку. Оказывается, он хочет зарыть топор войны. На словах, во всяком случае.

– Ты не веришь ему?

– Ты же здесь, – Матвей проводит ладонью, трогая воздух

в паре сантиметров от моего лица. – Я вижу тебя.

Последняя фраза звучит удивительно интимно. Она вышибает из моих легких воздух, а из головы – остатки благоразумия. Всего одна фраза, а настроение в комнате становится совсем иным. Это уже не коктейль, а чистый градус.

– Значит он врет и ведет свою игру, – добавляет Рубежанский.

Он “забывает” убрать ладонь. Матвей говорит о бизнесе, но его интонация далека от деловой. Она шелковым струящимся одеялом окутывает меня с головой, лаская и пробуждая фантазию. Я не могу остановить себя, я больше не прячусь и смотрю ему прямо в глаза. Чувствую, что теряю контроль, что каждая секунда делает только хуже.

Ведь его пальцы всё ближе...

Матвей касается моей щеки. Легчайший разряд тока пробирает насквозь и набирает силу, пока Рубежанский ведет плавную линию по коже. Он задевает большим пальцем мои губы и делает последний шаг. Надвигается, придавливая ростом и животной возбуждающей силой. Да, в нем сейчас говорит Мужчина. Я впервые так ярко испытываю подобное, в горле пересыхает, а тело наполняется хаотичными импульсами. Меня тянет к нему.

– Ты головоломка, Алиса, – произносит Рубежанский. – Ты слишком красивая для стервы. И слишком дерзкая для воспитательницы.

Он наклоняется ко мне и целует в губы. Не дает время

опомниться или хоть как-то обозначить мое сомнение. Первые поцелуи обычно другие – легкие и постепенно нарастающие, а тут сразу водоворот.

Рубежанский прогибает меня, обхватывая за плечи, и приподнимает от пола. Его ладони скользят вниз и я чувствую, как крепко он меня держит. Это добавляет сладости, мне так хорошо, что я забываю как дышать. Растворяюсь в моменте и размыкаю губы, позволяя ему ласкать меня глубже.

Я узнаю его терпкий вкус. Его сбитое дыхание, жар сильного тела и густой штормовой аромат...

Боже...

Как же хорошо...

Как же...

Стоп.

Я совсем сошла с ума!

– Матвей, – шепчу, отстраняясь.

Мне приходится вбить кулаки в его широченную грудь, чтобы найти хоть каплю воздуха. Голова до сих пор кружится, а мысли напоминают бессвязные обрывки. Как мутные вспышки на небосклоне после бракованного салюта.

Я вот точно бракованная. Что я делаю? Мне изменил парень, которого я любила и предательство которого не забыть по щелчку пальца. Я же только вчера выла от тоски и боли, а сегодня собрала все силы, чтобы не вспоминать его имя. Куда мне еще Рубежанский? Он просто флиртует, не заду-

мываясь ни о чем, а мне каждая его улыбка прямым в израненное сердце.

Я не в том состоянии, чтобы крутить легкие романы.

– Матвей, – я повторяю строже.

Он опускает меня на пол, но даже не думает отодвигаться. Рубежанский молча смотрит на мое лицо и ждет, что я скажу. Он поражает меня своим спокойствием, девушка оттолкнула его после поцелуя – а он не смущен и даже не торопится что-то произнести.

– Прости, – вместо него смущаюсь я.

У меня нет слов на столь неловкий случай, поэтому я поспешно разворачиваюсь и ищу глазами дверь.

– Ты куда? – Матвей проводит ладонью по моему плечу. – И за что “прости”?

– “Прости”? А это, забудь... Мне пора, я совсем потеряла счет времени. Мне еще нужно сделать... записи! Да, очень важные записи.

– Я напугал тебя?

– Нет, ты о чем? Я... Мне правда нужно идти. Прости.

Снова это дурацкое “прости”!

Я не разучилась краснеть от неловкости. Словно мне всего пятнадцать и в меня можно вколоть миллион иголок стыда одним махом. Я веду плечом, стряхивая ладонь Рубежанского, и иду к двери, пока не передумала. Мне нужно на свежий воздух, а еще лучше – уехать из отеля вообще. Да, вот отличное решение! И здравая мысль, пора заканчивать с этим

безумием.

Люди после аварии лежат в палате в спокойной обстановке, а не бегут на гоночную трассу, чтобы рискнуть здоровьем еще разок за рулем спорткара. А я после аварии. Пусть любовной, бытовой, банальной, адюльтерной, можно называть как угодно, но я точно еще не закончила с лечением. Свежий морской воздух мне на благо, а вот глубокие поцелуи от мужчины с тремя разводами – нет.

Я на нервах упускаю ручку дверцы. К счастью, автоматика исправляет мою оплошность, и скандального хлопка не выходит. Я иду к лифту стремительным шагом и молюсь, чтобы Матвей не вышел вслед за мной.

– Не выходи, не выходи, – приговариваю, пока жду лифт. – У тебя сын, свой бизнес, целая записная книжка красоток. Счастливая отличная жизнь...

Створки лифта закрываются с характерным щелчком. Я выхожу из него так и не успокоившись, в голову приходит лишь одна трезвая мысль. Перед отъездом мне нужно оставить записку Матвею. Признаться, что я не критик из Москвы и что мое появление никак не связано со сделкой, которую ему предложил Аксанов.

– Быстро собрать вещи, написать записку и такси, – диктую сама себе план действий.

Глава 10

Я вообще-то должна разбираться в словесности, но написать записку оказывается тяжело. Я сдергиваю со столика фирменный блокнот с ручкой и долго кручу колпачок между пальцев. Чувствую себя двоечником, которому вот-вот писать итоговый диктант. В голове пусто, зато уровень нервозности повышается с каждой секундой.

Я снова и снова оглядываюсь по сторонам. Рассматриваю пышные букеты цветов, картонные пакеты с презентами и лампы с мерцающим светом.

– Боже, Алиса, – шиплю на себя. – Возьми себя в руки и напиши правду. Просто напиши, коль сказать ему в глаза тебе слабо.

Я чиркаю ручкой на нервах, а потом пишу короткую записку для Матвея. “Произошла ошибка, в твоём отеле меня приняли за другую. Я не критик. Я вообще никто, я приехала отдохнуть и никогда не слышала ни о тебе, ни о Алисе Сергеевне, ни о Аксанове. Прости. Я заигралась”.

Я сгибаю записку пополам и оставляю пометку, что она для Рубежанского. Потом достаю свой чемодан, который горничная убрала в шкаф, и уже хочу выйти прочь, но вспоминаю, что на мне чужая одежда. Тогда я быстро переодеваюсь в свое, попутно вызывая такси через приложение.

Кажется, всё.

Ничего не забыла.

Я закрываю за собой номер, вызываю лифт и спускаюсь в холл. Олимпийка, которую я прихватила для прохладных вечеров пригождается, я натягиваю капюшон на голову и делаю вид, что никого не замечаю. Конечно, меня узнают. Это только в шпионских фильмах, малейшее изменение гардероба превращает тебя в невидимку. Но мой вид ясно показывает, что я не хочу ни с кем разговаривать. Вот ко мне и не лезут.

Хотя девушки на ресепшн оживляется. Одна, заметив мой чемодан, тянется к телефону, а другая подсылает ко мне парня в фирменной жилетке.

– Вам нужно такси? – произносит он скороговоркой, выростая передо мной. – Позвольте, я помогу вам.

– Спасибо, я справлюсь.

Его ладонь повисает в воздухе.

– Тогда я провожу вас до машины.

– Я уже вызвала такси. Не беспокойтесь, идите к другим гостям.

Я мягко улыбаюсь ему, чтобы сгладить свои отказы.

– Передайте только, что я оставила Матвею Викторовичу записку в номере. Пусть ему ее передадут.

– Да, конечно. Может, я все-таки могу чем-то помочь?

– Вы знаете, как выглядит сын Рубежанского? Кристиан?

Служащий растерянно кивает.

– Если как-нибудь увидите его скучающего, заговорите с

ним о своей работе. Он очень интересуется всем, что касается отелей.

Я киваю парню на прощание и захожу в стеклянную вертушку. Дверь неспешно делает оборот, отсекая от меня роскошный отель с богемной жизнью. В моей голове старинные часы иронично бьют двенадцать. Хотя на самом деле только-только минуло одиннадцать. Да и на парковке меня ждет нормальное такси, а не тыква.

Глава 11

Мне везет и я успеваю купить билет на ближайший рейс, пока еду в такси. Водитель проявляет чудеса дружелюбия и развлекает меня спокойной беседой. Он рассказывает истории о других клиентах одну за другой, и я вдруг понимаю, что он пытается отвлечь меня. Наверное, я плохо выгляжу, вот он и старается. Мне вообще достаточно самой малости, малейшего колебания “зоны комфорта”, чтобы я побледнела и начала накручивать себя. А сейчас сам бог велел.

Черт!

О чем я думала, когда ввязалась в авантюру?

Я же осторожная и мнительная, я не умею играть в адреналиновые игры.

Мое состояние похоже на похмелье. И я чувствую, что скоро будет еще хуже. Я запрещаю себе думать о Рубежанском, но что-то подсказывает, что моего корявого блока не хватит надолго.

Интересно, что он подумает обо мне, когда прочитает записку?

Проклянет?

Посчитает дрянью?

А вдруг вообще не станет читать или горничная случайно ее потеряет?

Боже, Алиса!

Блок!

Хотя бы постарайся!

– Я помогу вам с чемоданом, – водитель кидает мне и первым выходит из машины. – У вас колесико заедает, я донесу до входа.

– Да что вы, не надо...

– Мне несложно.

Он непреклонен. Да и чемодан становится игрушечным в его крупной ладони. Он с легкостью обращается с ним, относя к стеклянным автоматическим дверям.

– Приезжайте еще, – он кивает с вежливой улыбкой.

– Спасибо большое. Удачной смены!

Я вхожу в аэропорт, попутно открывая приложение с электронным билетом. Нужно делать всё четко и быстро, тогда я успею на рейс. У меня нет запаса времени, хотя самолеты в столицу вылетают каждый час. Но у меня открылась жуткая паранойя, и я схватила самый ранний рейс.

Словно бегство может стереть память...

Словно я правда верю, что перелет поможет оставить знакомство с Матвеем за спиной.

Да уж, Алиса, блоки ты ставить не умеешь.

Ну хоть о бывшем не плачешь, уже прогресс.

Отвлеклась с одной проблемы на другой, видимо, иначе ты их решать не умеешь. Зато научилась коллекционировать их, как истинный ценитель, и потом выбирать, какой именно из проблем сегодня посвятим день. А заодно и загубленную

молодость.

На стойку регистрации все-таки приходится идти. Я напечатала билет самостоятельно, но вовремя вспоминаю, что мне вообще-то надо сдать багаж. Черт, придется побегать.

Я двигаюсь в общей очереди, посматривая на номера стоков и то и дело оборачиваюсь через плечо. Неосознанно. Как дурочка верчу головой и только после сотого раза задумываюсь, а что со мной происходит?

Чего я там выглядываю?

“Его...”

Тоненький внутренний голосок подает голос.

Мне хочется поднять его на смех – еще чего! Никого я не жду, просто верчусь от скуки. Но кого я обманываю? В душе я обычная наивная девчонка, которая выросла на сказках и романтических комедиях. На всех этих счастливых историях, где в финале взволнованный Принц вбегает в здание аэропорта, сдает кросс через все бесконечные терминалы и успевает! Успевает в последний момент. А там слезы, объятия и поцелуй чистой любви.

Но я живу не в сказке.

Я стою в переполненном аэропорту, где уставшая представительница бюджетной авиакомпании протягивает мне посадочный.

– Приятного полета, – уныло произносит она.

Я беру билет с биркой от багажа и иду к рамке паспортного контроля. Оглядываюсь последний раз, осматривая глав-

ный зал аэропорта, и мысленно ставлю точку.

Хватит.

Пора домой. Пора выкидывать глупости из головы и возвращаться в свою обычную жизнь.

Я прохожу все проверки, извиняясь за спешку на ленте, и бегу к своим воротам. Тут удача на моей стороне, она словно подталкивает меня обратно в родной город, я успеваю до конца посадки и вхожу в салон самолета последней.

Вот и все.

Мой отпуск очень странно закончился.

Глава 12

Мама забирает коробки, которые я собрала на съемной квартире. У меня в планах переехать в место поменьше, а некоторые вещи отдать в родительский дом на временное хранение.

Вслед за мамой приезжает подруга Лизка.

– У меня есть вино и плейлист очень веселой музыки, – сообщает она, подмигивая. – Мертвого поднимет.

– Ты разминулась с моей мамой, она бы от вина не отказалась.

– Ох, жалко. Я люблю твою маму.

– Я знаю, – я подхожу к Лизке и обнимаю ее. – У вас это взаимно.

Я вытаскиваю бутылку вина из ее ладони и ставлю на комод.

– Мне еще новую квартиру смотреть. Может, в следующий раз?

– Все-таки переезжаешь? Как же обидно, Алиска! Ты тут настоящую сказку создала, всё обжила, продумала, ты столько души сюда вложила. И хозяева же хорошие...

– Дорого. Одной дорого снимать двушку.

Лиза прикусывает язык, понимая, что невольно напомнила о расставании. Но мне уже легче, я как-то свыклась с мыслью, что я теперь одна, что мне изменили и разрушили девиз

чьи планы со свадебным платьем. Я три дня пролежала пластом после возвращения из Сочи, ничего не хотела, игнорировала телефонные звонки и сообщения в чатах. Пообщалась только с доставщиком, который принес мне продукты из супермаркета. И то наш контакт случился лишь благодаря промокоду на бесплатную доставку.

– Я новую квартиру тоже обживу, – я киваю Лизке. – Будет чем заняться, тоже хорошо. Мне сейчас надо отвлекаться.

– Да, тут ты права.

Последние дни я максимально загружаю себя делами. Я жду, когда закончится отпуск и я вернусь в школу, где мне точно будет не до раздумий. Я посмотрела десяток квартир по объявлению, ездила даже в район, в котором никогда бы не стала жить. Сделала все, что обещала маме еще с институтских времён. Даже поставила программу для изучения французского языка на телефон. Лишь бы не оставаться наедине со своими мыслями.

Потому что насчет бывшего стало действительно легче, а вот воспоминания о Рубежанском точат...

– Отвезти тебя? – Лиза взмахивает ладонью, напоминая о себе. – Я на машине, заодно заценю, куда ты собралась перебираться.

– Тебе не понравится.

– Ясно, – она обреченно выдыхает. – Главное, чтобы тебе нравилось.

Она берет меня под руку и выводит на лестничную пло-

щадку.

– Ох! – Лизка реагирует первой.

Она почти что врезалась в мужчину, который как раз тянулся к звонку. Я поднимаю глаза и...

Мне плохо.

Я беспомощно выдыхаю, словно увидела призрака, и приклоняюсь спиной к входной двери. Мне не верится, что я вижу перед собой Рубежанского. Без охраны, без самодовольной улыбочки и без гнева во взгляде. Он спокойно смотрит на меня, даже как-то тепло что ли.

– Как глупо вышло, – Лиза расплывается в улыбке, как делает всегда, когда видит перед собой красивого мужчину. – Я бываю такой неуклюжей...

– Все в порядке, – Матвей коротко кивает ей и снова переводит взгляд на меня. – Здравствуй, Алиса.

– Здравствуй... Матвей.

– Ой, у меня же срочная встреча! Как я могла забыть?! – Лизе хватает секунды, чтобы решить бросить меня наедине с перспективным красавчиком. – Я побегу, Алиска, не обижайся. Набери меня потом.

Она смазанно целует меня в щеку, успевая хитро улыбнуться с подтекстом – «Ну ты красотка! Время зря не теряла!» Через секунду ее каблуки уже стучат по ступенькам.

А я остаюсь с Матвеем.

– Не ждала? – спрашивает он прямо.

– Не ждала.

Да что со мной? И двух слов связать не могу. Могу лишь смотреть на него и впитывать каждую крупичку его привлекательной внешности. Черт, я действительно соскучилась по нему. Будто прошла не неделя, а целый год.

– Можно, я войду?

Матвей приближается, накрывая меня высоким ростом. Мне приходится запрокидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза. От моего толчка незапертая дверь распаивается вместе со мной. К счастью, у Матвея отличная реакция – он ловит ручку и удерживает меня от падения.

Не знаю, как Лизка, но я точно бываю неуклюжей.

– Это да? – он усмехается, заостря уголки жестких губ. – Не молчи, Алиса, мне не по себе.

– Тебе разве может быть не по себе?

– Когда из моего отеля сбегает важный гость, еще как.

– Я не важный гость. Ты что не читал записку?

– Эту?

Матвей тянется в карман темно-синего пиджака и достаёт листок с моим почерком.

– Я имел в виду немного другое, когда просил твой автограф, – подшучивает Рубежанский.

Он делает последний шаг и продавликает меня. Сам открывает дверь, но даёт мне мгновение, чтобы воспротивиться. А я не против, конечно, я не против! Я думала о нем, вспоминала, как он целовал и как горячо обнимал, как мне было несбыточно хорошо... И как быстро все закончилось.

– Иди сюда, – произносит он сдавленным голосом, когда захлопывает дверь за нашими спинами.

Он обрушивается на меня, как жаркий летний ветер. Без лишней слов и намеков. Всего мгновение и мне нечем дышать, я чувствую его жадные губы, которые вместе с его тягучим дыханием рисуют на моей коже чистое удовольствие. Я отвечаю ему, прижимаясь к нему всем телом.

Неужели, он тоже скучал?

Это же безумие...

Мы оба потеряли голову.

– Ты не злишься? – спрашиваю, пока могу дышать.

Матвей смеётся. Утягивает в свои ручищи, отрывая от пола, и делает что-то преступное с моей чувствительностью. Обрушивается на меня страсть опытного зрелого мужчины, от которой кружится голова. Все мои страхи и сомнения исчезают, я чувствую его желание, отпускаю себя и позволяю Матвею раздевать меня.

Позволяю то, в чем боялась признаться самой себе.

– Боже, Матвей...

Он целует мои руки и уверенно заводит их за свою голову. Я обнимаю его шею с хмельной улыбкой и развожу ноги, позволяя ему подсадить меня. Я не знаю, как мы оказались в гостиной, Матвей ориентируется лучше, он опускает меня на диван и скидывает на пол лишние подушки.

– Не смей больше так делать, – шепчет Матвей сквозь губы, вновь и вновь целуя меня.

– Как? Врать?

– Это тоже, но главное – не смей пропадать.

– А как ты нашёл меня? Я очень старалась не обронить туфельку.

Брови Матвея ползут вверх.

– На ресепшн делают копию паспорта при заселении.

– Боже, – я чувствую себя последней идиоткой. – Я совсем забыла об этом.

– Мы поговорим потом, – произносит Матвей, возвращаясь губами к моим губам.

– Да, давай потом...

* * *

Матвей уговорил меня переехать. Не в Сочи, а в Петербург, где у него очередной проект. Он сделал мне предложение в номере с видом на Казанский собор. Я теперь знаю, что надо отвечать, когда тебя спрашивают о самом счастливом дне в твоей жизни. Раньше я долго думала и пыталась припомнить что-то самое-самое. Матвей подарил мне ответ на это вопрос, как подарил нежность и взаимность.

Второй самый счастливый день – это приезд Кристиана. Он довёл меня до слез искренней радостью. Он смотрел на меня полными счастья глазами и пытался рассказать обо всем, что с ним успело произойти. Я же придумала, как нам больше общаться. Мой опыт педагога пригодился в новом

отеле Рубежанского, я взялась составлять программы для отдыхающих с детьми. А Кристиан стал моим советчиком и заодно главным тестирующим. Мальчишка загорелся этой идеей, как лампочка, получив возможность заниматься делом отца.

У счастья случаются странные дороги. Иногда путь вовсе начинается со лжи, как у меня и как в одной всем известной сказке. Но я поняла, что ложь не так страшна, как быть фальшивкой. Если за красивым платьем, которое ты взяла с чужого плеча, не стоит ничего настоящего, то ничего и не будет.

Сказки не случится.

А они существуют. В них стоит верить.

Правда-правда!